

радуга

МИХАИЛ
САМАРСКИЙ

для друзей
радуги

Браво, кот Сократ!
Театральные
приключения

Михаил Александрович Самарский
Браво, кот Сократ!
Театральные приключения
Серия «Радуга для друга»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48953754

*Браво, кот Сократ! Театральные приключения : повесть / Михаил Самарский: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-118322-6*

Аннотация

Кот Сократ не любит тратить время зря: он целыми днями репетирует в театре!

Вместе с друзьями, псом Хичкоком и котом Тарантино, он станет настоящей звездой праздничного спектакля.

Хотите узнать, как режиссёр работает с актёрами? Чем занимается художник по свету и гримёр? А как устроен театр изнутри? Да и вообще – хорош ли Сократ на сцене? Тогда открывайте эту книгу и погружайтесь в мир настоящего искусства!

Содержание

Вместо пролога	5
Глава 1	19
Глава 2	33
Глава 3	54
Глава 4	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Михаил Самарский Браво, кот Сократ!

Театральные приключения

*Если бы смысл театра был только
в развлекательном зрелище, быть может,
и не стоило бы класть в него столько труда.
Но театр есть искусство отражать жизнь.
Константин Станиславский*

Леониду Гревнову посвящаю

Вместо пролога

Здравствуйтесь, мои дорогие читатели!

Признаюсь, я очень соскучился по вам, надеюсь, вы тоже хотя бы изредка вспоминали меня.

А хотите дам полезный совет на будущее? Если вам вдруг становится безнадежно тоскливо, вспоминайте мои похождения, и у вас тотчас поднимется настроение. Не верите? Даю честное кошачье слово. Например, моя Катерина мне говорит: «Сократик, ты знаешь, порой бывает такое отвратительное настроение – хочется выть, но стоит только подумать о тебе, и сразу становится на душе светлее и радостнее, хочется улыбаться». То же самое будет и с вами, я в этом ни сколько не сомневаюсь. Я не только радость и счастье приношу, но ещё и удачу. А Кате – от меня признательность за столь лестный отзыв о моей персоне.

Вы даже не представляете, какие интересные истории я расскажу вам. Не пугайтесь, в этот раз мы не полетим покорять космические просторы, все мои приключения произошли на Земле. Так что запасайтесь вкусняшками, устраивайтесь поудобней и приготовьтесь к невероятному путешествию. Обещаю, скучно не будет.

Вы невероятно удивитесь, когда узнаете, куда меня занесло. Не буду открывать все карты, скажу одно – я стал заслуженным акотёром. Да, да, вы не ослышались. Правда, офи-

циально такого звания для котов в нашей стране не существует, поскольку я первый из хвостатых, кому его присвоили. А котёром меня называли мои коллеги, а вот «заслуженно-го» дал сам режиссёр спектакля.

Заслуженный акотёр – это вам не хухры-мухры!

Признаюсь, поначалу я немного смутился, так как новое прозвище показалось мне несколько вульгарным, но потом поразмыслил и пришёл к выводу: в целом звучит неплохо. Почти как у людей. Они актёры, ну а я акотёр. Уверен, вы сейчас подумали: «Сократ, ну ты и врунишка». Клянусь кошачьей честью – говорю правду. Прямо чувствую, как любопытство разбирает вас и хочется быстрее узнать, за какие такие заслуги я его получил. Но! Давайте не будем бежать впереди паровоза и спотыкаться о шпалы, обо всём по порядку.

Если вы читали предыдущую историю обо мне¹, то наверняка помните – целых три месяца я провёл на международной космической станции. И не просто провёл как подопытный кролик, я был членом космического экипажа. И даже участвовал в прессконференции, когда вернулся на Землю. Интервью у меня не брали, по известной причине, а вот фотографировали бесконечно. Ох, и тяжёлая это работа – быть знаменитостью. Трудился я на орбите наравне со всеми космонавтами. Правда, к научным экспериментам меня не привлекали, а зря! Уверен, я бы мог принести пользу всему человечеству. В открытом космосе, к сожалению, тоже не до-

---

¹ Из книги «Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта».

велось побывать, так как скафандра для меня не нашлось. Возможно, ещё когда-нибудь меня снова отправят в космическую экспедицию.

А что? Между прочим, я уже опытный котонавт, со стажем. А к тому времени, глядишь, и для меня придумают костюмчик для выхода на прогулку в безвоздушное пространство. На МКС я в основном помогал по хозяйственной части. Кто-то же должен следить за питанием космонавтов и снимать пробу с продуктов. А в свободное от основной работы время ваш верный слуга подрабатывал психологом, предоставляя свои уши для человеческих откровений.

В общем, прилетел я на Землю самой настоящей звездой. Ещё долгое время к нам домой приезжали журналисты, причём не только из российских СМИ, но и из зарубежных. Брали интервью у моих хозяев, будто это они побывали на МКС, правда, фотографировали в основном меня. Как же я устал от бесконечных фотовспышек. Хотя, если честно, то уже давно привык к популярности, ведь вся моя жизнь идёт параллельно с ней.

Однажды к нам в гости приехал одноклассник Дмитрия. Я тогда отдыхал на своём диване в прихожей после утомительных съёмок. Увидев меня, он с порога заявил: «Сократ, да ты самая настоящая звезда. Я сейчас ехал в метро и видел, как девчонка читала книгу о тебе».

Хм, ну что уж тут удивительного? Как ни крути, а я первый котонавт в истории человечества, который прожил на

орбите три месяца. Вы только вдумайтесь: целых три месяца в космосе! Ни дня, ни недели, а месяца. Да, я самый настоящий герой. Эх, жаль котам не присваивают звание героя России. А могли бы сделать для меня исключение и наградить медалью, поди, не каждый день в космос летаю. Хотя зачем она мне нужна? Ходить с ней всё равно не смогу, не привыкший я к разным удавкам на шее, да и на зуб её не попробуешь. А вот если бы подарили мешок какого-нибудь вкусного корма, я бы не отказался.

Будучи на МКС, однажды услышал от коллег астронавтов об их космических привычках, которые сохраняются на протяжении ещё какого-то времени по прилёту на Землю. Кто-то кружки кидает, и они разбиваются, кто-то кроссовки прижимает гантелью к полу, кто-то ночью с трудом перекладывает руки и ноги, а кто-то даже шнурки не может завязать. Всё это – последствия длительного нахождения в невесомости. Тогда я думал: интересно, со мной будет то же самое происходить, когда вернусь домой? Так и вышло. Первое время я обедал, прижимая миску лапой к полу. А хозяйка, Татьяна Михайловна, смотрела на меня удивлёнными глазами и говорила:

– Сократ, зачем ты держишь миску? Здесь не космос, она никуда не улетит.

Наивная женщина, неужели ты думаешь, я делаю это нарочно? Привык же за три месяца. Ты, дорогая моя, тоже не можешь жить без утренней чашки кофе. А это та же са-

мая привычка. Представляю, что будет, если тебя лишит возможности выпить утром эту бурду... Тогда лучше целый день не попадаться тебе на глаза.

Как всегда бывало после моего длительного отсутствия в доме, все родственники относились ко мне с почитанием и уважением. И это неудивительно, ведь мы скучали друг по другу. Длилось подобное отношение обычно до тех пор, пока я не допускал какую-нибудь оплошность. Вы же знаете, мне на них страшно «везёт». Вечно засуну свой нос куда не следует, натворю дел, потом жалею о содеянном, а исправить-то уже ничего не могу. И снова становлюсь прежним Сократом. Так было и в этот раз. После космической экспедиции я не ходил, а вышагивал по дому, гордо задрав морду и подняв хвост трубой, всем своим видом говоря: «Перед вами котнебожитель». И заметьте, это не в переносном, а в прямом смысле слова! Меня чуть ли не на руках носили. Вы бы слышали, как обращались ко мне родственники. Я когда первый раз услышал, чуть не поперхнулся собственной слюной.

– Не желает ли господин котонавт отобедать? – спрашивал Александр Петрович.

Чего уж греха таить, приятно, когда к тебе обращаются с таким почтением, да ещё предлагают обед вне расписания. Вы же знаете, меня кормят два раза в день – утром и вечером. А тут такое неожиданное предложение, свалившееся как снег на голову. Как отказаться?

– Уважаемый котонавт Сократ, Вы что предпочитаете?

Рыбку или курочку? – спрашивал Димка, тряся перед моей мордой двумя разными упаковками «Вискаса». Не знаю, так ли это было на самом деле или мне казалось, но в тот момент в его выразительных глазах я улавливал лёгкую насмешку.

Давай уже хоть что-нибудь. Знаю я вас. Только начни хвостом крутить, вообще ничего не получишь. С каким наслаждением я первое время ел «Вискас» и «Китекэт». Правда, удовольствие быстро прошло. А вы попробуйте изо дня в день есть одно и то же, вот тогда и посмотрим, как вы запоёте.

Так вот, расскажу, как в этот раз с меня слетела космическая спесь. В один из дней, как обычно, рано утром все разъехались по своим делам. Александр Петрович – на работу, Димка – в университет, Катерина – в школу. Мы с хозяйкой остались на хозяйстве. Пока Татьяна Михайловна наводила на кухне порядок, я растянулся возле корзины, в которой раньше лежал мой корм, периодически заглядывая в неё.

– Сократ, что ты там разглядываешь? Видишь же, в корзине ничего нет, – усмехнулась хозяйка. Она помыла посуду и вытирала руки разноцветным льняным полотенцем.

– Мяу, – ответил я, имея в виду, что не слепой.

– После того как ты стал нос воротить от «Китекэта», я подумала, что он портится, и решила теперь хранить его в холодильнике. Только вот удивительно, почему раньше всё было нормально? – Она недоумённо приподняла бровь и пожала плечами.

Хм, какая наивная женщина. Она и впрямь подумала, что я не ем корм из-за того, что он пропал. На самом деле причина в другом – мне уже поперёк горла этот ваш «Вискас» вместе с «Китекэтом». Эта голодовка была своего рода протестом против беззакония. Тем самым я хотел донести до вас, твердолобых, что мне пора поменять питание. Но, к сожалению, вы так ничего и не сообразили. Я вот не пойму, неужели в этих ваших огромных магазинах продают только «Вискас» и «Китекэт»? Художник Жора даже в маленьком поселковом магазине покупал для меня «Шебу»². Да и ты сама однажды привезла из супермаркета кошачий паштет.

Несмотря на то что он был куплен со скидкой, оказался вполне себе приличным и даже Петровичу понравился. Я помню, как вы уплетали бутерброды с ним, когда смотрели кино³.

Я уже давно понял: люди – единственные живые существа на планете, которые очень плохо поддаются дрессировке. Но при терпеливом подходе можно воспитать вполне послушных хозяев.

Закончив все домашние дела, Татьяна Михайловна отправилась в супермаркет. Я растянулся на подоконнике в прихожей, наблюдая сквозь неплотно прикрытые жалюзи за Пухой, которая как обычно носилась по двору, словно у неё в одном месте моторчик, и таскала солидное полено. Когда

---

² Из книги «Подлинный Сократ».

³ Из книги «Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта».

я вернулся из космоса, то прямо видел зависть в её глазах. Все разговоры в доме были обо мне, а Пуха страшно злилась из-за этого и однажды позволила себе на меня зарычать. Но ваш покорный слуга быстро поставил на место наглую рыжую морду. Стоило только шикнуть, она тут же от испуга плюхнулась на пятую точку, с тех пор желание повышать на меня голос у неё пропало навсегда.

Только за хозяйкой закрылась входная дверь, я закрыл глаза и предался воспоминаниям.

В день, когда я вернулся из космоса, сразу после пресс-конференции, на которой моя семья встретилась со мной и познакомилась с моими коллегами астронавтами, мы отправились домой. Едва машина въехала во двор и Катерина открыла дверь, я вырвался из её рук и с разбегу залетел на соседский забор под дружный смех родственников. А Димка, обычное дело, не смог промолчать:

– Наш котонавт помчался к своей белоснежке.

Над кем смеётесь? Над влюблённым котом? Три месяца не видел свою красавицу.

– Вы посмотрите, как он носится, будто и не жил в невестомости, – сказал Петрович.

– Да что ему будет? – хмыкнула хозяйка и сама же ответила: – Его хоть на Марс отправь, он и там выживет.

– Мама, коты – очень умные животные, они умеют приспособливаться к любым условиям, – заступилась за меня Катерина.

Я прохаживался по забору и вспоминал, как на орбите мы с коллегами развлекались после работы. Одно из развлечений – хождение по канату. В модуле натягивалась верёвка, и космонавты должны были пройти по ней, при этом ни разу не упасть. Хотя на МКС упасть невозможно из-за отсутствия гравитации, всё же в том соревновании никто так и не дошёл до конца, кроме меня, конечно.

Я громко мяукал, сообщая Бэлле о своём возвращении. Слава богу, ждать пришлось недолго. Через некоторое время дверь соседнего дома отворилась, и из неё выплыла моя ненаглядная. Как же я скучал по ней всё это время. Она была настолько прекрасна, что я невольно засмотрелся и чуть не рухнул с забора. Её белая шубка переливалась в лучах заходящего солнца, играя всеми цветами радуги. Увидев меня, красавица запрыгнула на забор и, грациозно ступая изящными лапками, подошла ко мне. Томно мурлыкая, потёрлась своим носом о мой. Это был наш первый поцелуй после долгой разлуки. Я вернулся домой только на следующее утро. Мне повезло, долго не пришлось сидеть под своей дверью, как раз Петрович выходил из дома с портфелем в руках.

– Нагулялся, Ромео? – усмехнулся он, придерживая для меня дверь.

– Мяу, – ответил я и прошмыгнул в прихожую.

Усталый, но довольный, я растянулся на своём диване, впервые за три месяца почувствовав под собой твёрдую поверхность, и уснул мертвецким сном.

За воспоминаниями я не заметил, как вернулась Татьяна Михайловна. Она отворила дверь, занесла пакеты и поставила их на полу в прихожей. Следом за ней забежала Пуха. Пока женщина вешала одежду и снимала обувь, наглая собака беспардонно исследовала покупки.

– Пуха, ты зачем суёшь свой нос, куда тебе не положено?! – строго воскликнула хозяйка.

Рыжий Ап, обиженно поджав хвост и уши, направился в своё укрытие за диван. Ты смотри, какая обидчивая, слова нельзя сказать супротив.

Татьяна Михайловна подхватила сумки и понесла на кухню. Только она выложила продукты на стол, как зазвонил её мобильный телефон. По тому как хозяйка радостно приветствовала подругу Светлану (помните, это та женщина, которой я когда-то испортил парик⁴), я понял – разговор затянется надолго.

Общаясь с подругой, она расхаживала по дому, прижав телефон к уху и параллельно занимаясь своими делами. Всё это время я следовал за ней по пятам.

Женщина направилась в ванную, увидев на стиральной машине мигающую лампочку, принялась развешивать бельё, по-прежнему не прекращая разговора. И как Татьяна Михайловна умудряется говорить по телефону и ещё при этом что-то делать? Прямо не хозяйка, а семиделуха какая-то. Я вернулся на кухню и вдруг почувствовал нежнейший аромат,

---

⁴ Из книги «Невероятные приключения Сократа».

доносившийся со стола. Запрыгнув на стул, с любопытством стал разглядывать продукты. Прямо перед моим носом лежали упаковки с аппетитным беконом. От увиденной картины я невольно сглотнул обильную слюну. Подумал, что ничего страшного не произойдёт, если попробую один кусочек... Да и хозяйка вряд ли заметит недостающей тонюсенькой полоски деликатеса... Кто-то же должен снять пробу с продукта, а вдруг он испорченный! Не мог же я допустить, чтобы семья отравилась. Уж лучше сам пострадаю. Недолго думая, запрыгнул на стол и вцепился когтем в упаковку. Глупый кот, думал, это так легко сделать? Оказывается, плёнка была намотана в несколько слоев. Без помощи зубов здесь было не обойтись. Я принялся разрывать упаковку одновременно и зубами, и когтями. В этот момент на пороге кухни нарисовалась Пуха. Наглая рыжая морда подбежала к столу и, глядя на меня умоляющими глазами, спросила:

– Сократ, там что-то вкусненькое? Дай мне тоже кусочек.

– Да погоди ты, – буркнул я, – ещё сам не попробовал, не могу разорвать упаковку.

– Бросай на пол, я тебе помогу, – предложила она.

Упаковок с беконом было несколько, я прикинул: если мы с Пухой позаимствуем всего лишь одну, возможно, Татьяна Михайловна даже не поймёт, что та бесследно исчезла. В конце концов, мы же не забираем последнее, людям тоже останется! Я принялся подталкивать деликатес к краю и сам не понял, как случайно зацепил задней лапой стеклянную

банку с чем-то белым внутри. И как я раньше не заметил её? Та полетела вниз и, ударившись о плитку, разлетелась вдребезги, забрызгав всё вокруг себя – ножки стола, стулья, кухонные шкафы и даже на стены попало. Ох, люди, люди, какие же опрометчивые поступки вы совершаете порой. Вот зачем было ставить посудину так близко к краю.

Пуху словно ветром сдуло. Трусливая собака испугалась и, поджав хвост, помчалась в укрытие. Признаюсь честно, я тоже перепугался не на шутку. За то, что я натворил, хозяйка точно не погладит по головке. И зачем я только попёрся на стол, будь он неладен, этот бекон. Еле-еле отцепил коготь от плёнки и спрыгнул на пол, залитый, как оказалось, сметаной. Татьяна Михайловна по-прежнему разговаривала с подругой, из ванны доносился её залиvistый смех. Я начал быстро слизывать с пола продукт, не пропадать же добру. Ещё в космосе я мечтал полакомиться сметанкой, и даже во сне видел, как хозяйка меня ею угощала. Не знаю, о чём так долго разговаривали подруги по телефону, только за это время я успел налопаться, как Тузик косолапый, и со спокойной совестью ушёл отдыхать на диван. Истошный женский вопль настиг меня, когда радужный сон начал проникать в моё сознание.

– Сократ, сволочь, что ты натворил?! – кричала хозяйка, размахивая полотенцем, словно флагом, над моей головой, точно хотела прибить меня, как муху. – Как тебе не стыдно?!

Я ошарашенно смотрел на неё, уже напрочь забыв о соде-

янно.

– Чего ты вытаращил на меня свои зелёные глазищи? Ещё скажи, что ты не причастен к тому погрому, который устроил на кухне! У тебя до сих пор усы в сметане, – ругалась хозяйка, – ты хоть бы улики слизал с довольной морды. Подлец ты такой. Называется, побаловала детей блинчиками с домашней сметаной. – Она покачала головой. – Вот придут они, всё им расскажу, что ты натворил, пусть они тебе спасибо скажут. Я запрещу пускать тебя в свои комнаты и мужу пожалуюсь, он отправит тебя ночевать в гараж. – Татьяна Михайловна погрозила пальцем и, ухмыльнувшись, добавила: – Какой ты к черту котонавт, воришка ты бесстыжий, вот ты кто. Горбатого могила исправит. – Хозяйка махнула рукой и направилась на кухню, выкрикнув на ходу: – Вот теперь иди и убирай за собой.

Я так и не понял, к чему она горбатого в могиле приплела? Такую тираду выдала, у меня аж мозги закипели. Подумаешь, разбил банку, так что теперь, убить меня за неё? Нет бы порадоваться, ведь я спас семью от употребления лишних калорий, а она ещё и ругается. Домашняя сметана – это вам не магазинная. После неё, дорогая Татьяна Михайловна, придётся тебе на скакалке до утра прыгать. Я слез с дивана и подошёл к зеркалу. Да, права хозяйка, на усах засохли остатки сметаны. Надо же, погорел как малолетний котёнок. Если бы не улика на моей морде, возможно, Татьяна Михайловна не подумала бы на меня. Мало ли, вдруг банка сама

случайно упала? Хозяйка же не поймала меня за лапу на месте преступления. Ага, размечтался, наивный кот, есть улика, нет улики, крайний всё равно был бы я. Это неписанный закон нашей семьи.

Хозяйка ещё долго наводила порядок на кухне: очищала стены, протирала ножки стола и стульев, мыла дверцы шкафов и нарочно громко бубнила – так, чтобы я слышал: «Космонавт! Кто тебя только пустил на станцию? Будь я на месте астронавтов, выкинула бы тебя к чёртовой бабушке в открытый космос».

Так что же это получается? Бабка, которую постоянно упоминают люди, живёт в космосе? Вон оно что! Надо же, а я и не догадывался.

Вот так нежданно-негаданно слетела моя космическая пыль, то есть спесь, и я снова стал обыкновенным котом.

Глава 1

В тот день всё было как обычно, ничто не предвещало неожиданных поворотов в моей судьбе. Татьяна Михайловна готовила обед, напевая под нос незатейливую мелодию. Я развалился под батареей, наблюдая за её передвижениями по кухне. Всё-таки хозяйка моя – удивительная женщина. Когда мы с ней оставались наедине, она со мной общалась, словно я – её лучший друг. За исключением тех случаев, когда выкидывал какой-нибудь фортель. Тогда Татьяна Михайловна ругалась на чём свет стоит и запрещала показываться ей на глаза целую неделю. Уже через некоторое время я об этом забывал и заявлялся на кухню как ни в чём не бывало. При виде меня она лишь качала головой и спрашивала: «Явился, не запылится, подлый кот?» А я, хоть убей, не мог понять её вопроса – при чём здесь пыль-то? Её в нашем доме днём с огнём не сыщешь. Не знаю, как другие хозяйки, но моя повернута на чистоте, всё что-то моет, трёт, чистит. Даже Петрович посмеиваясь над ней, говорит: «Любимое занятие нашей мамы – пылесосить». Скажу честно, пылесос я терпеть не могу, он жужжит, будто стая диких пчёл. Я вот не понимаю, неужели этот агрегат настолько полезен в хозяйстве, что даже космонавты на МКС его используют?

Из всех домашних работ мне нравится, когда Татьяна Михайловна моет полы. Очень интересное занятие. Я прячусь

в укрытие и оттуда наблюдаю, как швабра скользит по полу, оставляя за собой влажные разводы. Когда тряпка приближается ко мне, я вылетаю из-за угла и нападаю на неё сверху. Иногда, бывает, промажу и пятой точкой проеду по скользкому покрытию. А хозяйка хохочет надо мной: «Сократ, ты вроде взрослый кот, а ведёшь себя как котёнок».

Какое-то странное блюдо в этот раз готовила Татьяна Михайловна. Сначала подумал, на обеду людей будут котлеты. Однажды я уже видел, как она их готовила. Хозяйка бросала в мясорубку смачные куски мяса, а оттуда выплывали волнистые ароматные полоски. Тогда я смотрел на это действие как заворожённый. Потом из этих полосок она лепила кругляшки и жарила на сковороде. До сих пор помню, какой фантастический запах стоял на кухне. В тот раз я не удержался и, когда хозяйка на минуту вышла из кухни, стащил одну котлету, прикрыв её своим туловищем, о чём потом очень сильно жалел, так как краденое угощение оказалось очень горячим. После того случая, я несколько дней сидеть не мог, всё огнём горело⁵.

В этот раз она не стала жарить котлеты. Татьяна Михайловна раскатала большой блин из теста и стаканом вырезала в нём маленькие кружочки. Слепила крохотные шарики из мясных полосок и принялась их прятать в те самые кружочки. Я так и не понял, для чего она это делала. Никогда раньше хозяйка не готовила такого блюда или, может быть, они в

---

⁵ Из книги «Невероятные приключения кота Сократа».

моё отсутствие питались такими разносолами? Пока она не спрятала всё мясо в тесто, я решил воспользоваться моментом и попросить немного. Должен же кто-то снять пробу. Я принялся нарезать круги вокруг неё, потираясь о ноги.

– Хочется фарша попробовать? – спросила она, глядя на меня сверху.

Хозяйка почесала кончик носа указательным пальцем, оставляя на нём белые следы от муки.

Что за глупые вопросы? Или ты думаешь, я просто так вокруг тебя пританцовываю? Что ни говори, а хозяйка у меня – добрая женщина. Она отщипнула приличный кусочек рубленого мяса и положила в мою миску.

– Иди ешь, хитрец, – с улыбкой сказала она, – не мытьём, так катаньем ты своего добьёшься.

Фарш оказался не просто вкусным, он был изумительным! М-м-м, такой нежный, ароматный. Я готов питаться им каждый день, двадцать четыре часа в сутки, и, думаю, он вряд ли мне когда надоест. Краем глаза я заметил наглую рыжую морду. Она лежала на своём положенном месте, на границе между кухней и прихожей, и судорожно сглатывала, наблюдая, как я уплетаю продукт.

– Пуха, не переживай, тебя тоже угощу. – Татьяна Михайловна отщипнула ещё горстку фарша и направилась в прихожую, туда, где стоит собачья миска.

Увидев, что хозяйка несёт ей угощение, собака вскочила на задние лапы, передними суча по воздуху, словно по ба-

рабану, и от радости закружилась волчком. Ну точно звезда местного балета.

Слопав фарш, я снова уселся под батареей и принялся наводить красоту.

– Пока ты, Сократ, плавал в своём космосе, у Катерины появился молодой человек, – сообщила Татьяна Михайловна. Она положила очередной шарик в блинчик и пальцами плотно слепила края. – Его Женей зовут.

Хм, какая наивная женщина. Да я об этом узнал ещё до космоса, в тот день, когда парень только предложил Кате встречаться. Я даже в курсе, что он пишет стихи и занимается музыкой. Вы наверняка заметили, в нашей семье я обо всём узнаю первым.

А всё почему?

Да потому что со мной люди смело делятся секретами, не боясь, что я разболтаю их всему миру.

– Катерина приводила его к нам домой. Ты знаешь, он мне понравился, – продолжила хозяйка, пряча мясо в кружочки, – грамотный, начитанный молодой человек и симпатичный, под стать нашей девочке. Они очень красивая пара, прямо как Дима с Настей.

Эх, как жаль, что меня не было в тот момент дома. Я бы быстро понял – хороший он или плохой. За всю свою кошачью жизнь я неплохо научился разбираться в людях. Сразу чувствую, искренний человек или носит камень за пазухой.

– Катю не узнать, она прямо светится от счастья. Вот что

любовь делает с людьми, – подытожила хозяйка и добавила: – Я вижу, ты у нас тоже влюблённый. Видела, как ты бежал на встречу со своей белоснежной, в тот день, когда мы тебя привезли домой.

Да я и не скрываю этого. Разве можно стыдиться своей любви?

– Ты знаешь, котейка, мне до сих пор не верится, что ты три месяца прожил в космосе, – неожиданно сменила тему Татьяна Михайловна, – никогда бы не подумала, что животное может столько времени провести в невесомости. Вот уж точно говорят, коты – самые живучие звери на нашей планете.

Да я не только в космосе, я и на подводной лодке, и в Антарктиде выживу. Ой, тьфу-тьфу, чтобы не сглазить, а то, не дай бог, ещё туда занесёт.

В прихожей хлопнула входная дверь, прервав нашу беседу.

– Мамуль, я дома, – раздался голос Катерины. Я вскочил на лапы и побежал её встречать. Пока девчонка вешала одежду, я громко мурлыкал и тёрся о её ноги.

– Привет, Сократик, – улыбнулась она, взяла меня на руки и со всей силы прижала к себе. – Соскучилась по тебе.

Девочка, ты поосторожней, я только отобедал деликатесом, не хочу испортить впечатление. Катерина поставила меня на пол и направилась на кухню.

– Мамуль, я голодная, как наш Сократ! – воскликнула она

и звонко чмокнула маму в щёку.

Вы заметили, чуть что, сразу Сократ? Почему не сказать – как Пуха? Она, между прочим, тоже всегда о еде думает. Сделали из меня вечно голодного кота. В отличие от всех, я очень сдержан и питаюсь всего лишь два раза в день. Случаются исключения, но это бывает крайне редко.

– Я знаю, – с улыбкой кивнула Татьяна Михайловна и добавила: – Папа с Димой уже подъезжают к дому, скоро будем ужинать.

Увидев, чем занимается хозяйка, Катерина округлила глаза:

– Мам, ты пельмени лепишь? Что-то на тебя не похоже. Ты же всегда за здоровое питание.

– Решила немного побаловать семью, – пожала плечами Татьяна Михайловна. – Не могу же я вас держать постоянно в ежовых рукавицах, а то ещё забастовку устроите. – Она улыбнулась и заметила: – Катюш, если съесть штук пятнадцать, то не будет никакого вреда. Конечно, если навернуть целый тазик, тогда да – это вредно. Ты очень долго питалась скромно. Поверь мне, теперь не сможешь съесть много пельменей, даже если очень сильно захочешь, да и я не позволю. Так что иди, переодевайся. Когда папа и Дима приедут, позову тебя.

– Хорошо, – кивнула девчонка и махнула мне призывно рукой. – Сократ, пошли со мной.

Меня дважды приглашать не надо. Я засеменял за Катей

в комнату. Едва за нами закрылась дверь, Катерина кинула рюкзак на кресло и рухнула спиной на кровать, раскинув руки в стороны, как звезда на елочной макушке. Я запрыгнул следом, прижался к ней и замурчал, приготовившись слушать откровения. Уверен, она не просто так меня пригласила к себе, ей хочется поделиться каким-то секретом.

– Ой, Сократик, я такая счастливая! – воскликнула она, глядя в потолок.

Могла бы и не говорить. Ты как открытая книга, по тебе сразу всё видно. Посмотри в зеркало, ты вся светишься, как звезда в космосе.

– Помнишь, когда-то весь класс игнорировал меня из-за того, что я толстая? – Она повернулась на бок ко мне лицом, подперла голову рукой и продолжила: – Потом я похудела, вроде отношение изменилось, и я даже начала встречаться с Артёмом. Но этот козёл меня бросил начал ухаживать за моей лучшей подругой. Ты не представляешь, как мне тогда было обидно! Но я смогла это пережить. Раньше, когда слышала выражение «всё, что ни делается, всё к лучшему», я думала, люди так говорят от безысходности. Теперь понимаю, насколько эта фраза верна. Я даже рада, что Артём меня бросил. Не представляю, как я могла с ним встречаться. – Она пожала плечами и добавила: – Сейчас у меня настолько всё хорошо, что мне иногда становится страшно от этого. Вижу ведь, с какой завистью на меня смотрят девчонки в школе. Ещё бы, самый красивый парень встречается с бывшей

толстушкой, – хмыкнула Катя и задумчиво произнесла: – Ты знаешь, Сократ, из всех человеческих страстей зависть – самая отвратительная. За ней по пятам идут ненависть, ложь, предательство и интриги. Не могут люди спокойно переносить чужие успехи, чужую радость.

Уже не раз убеждался, насколько всё сложно у людей. Вечно они чем-то заморочены: то любовью, то завистью, то предательством, то изменами. Чего уж греха таить, среди животных тоже зависть встречается. Возьмите Пуху, как она злилась, когда я вернулся из космоса. Ещё бы, все разговоры в доме были только обо мне. Сказать по правде, я бы тоже злился, если бы меня обделяли вниманием. Уж тогда бы им всем пакостей наделал. Мы, коты, хоть и свободолюбивые, но нам нравится, когда нас гладят (с нашего позволения, конечно же) и без ласки долго жить не можем.

Я ткнулся в её ладонь, требуя продолжения откровений и внимания.

– Я знаю, ты меня понимаешь, – улыбнулась она, почесав меня за ухом и добавила: – Ладно, не будем о грустном. Я сделаю всё, что в моих силах, но никому не позволю разрушить наши отношения. – Катерина подскочила с кровати, точно ужаленная, и сообщила: – Завтра у Жени день рождения, он меня пригласил в кафе. Будем только мы вдвоём. – Катя подмигнула мне и, раскрыв шкаф, уставилась в него. – Вот только надо решить, что же мне надеть.

Девчонка почесала затылок и принялась передвигать ве-

шалки с одеждой. Никогда не мог понять женщин. Неужели это так важно, что на тебе надето? Вот и Татьяна Михайловна вечно по полчаса стоит у раскрытого шкафа, выбирая наряд, чтобы просто съездить в магазин. Хорошо хоть, у животных нет таких заморочек. Хотя вы умудрились и для нас придумать всякие одеяния. Люди никак не могут понять: нам это не нужно. Густая шерсть и толстый слой подшёрстка помогают спокойно переносить различные климатические условия.

Представьте на минуту такую картину: лев в вязаном жилете или, например, в клетчатой рубашечке и таких же шортах обходит вальжной походкой свои владения в африканских саваннах. Согласитесь, это будет выглядеть смешно и нелепо. Вот так же и с нами.

Катерина вдруг посмотрела на меня и предложила:

– Я буду показывать тебе варианты одежды, оцени своим взглядом, ты же всё-таки мужчина, а если что-то тебя особо заинтересует, мяукни. Хорошо? – спросила она.

Катя, неужели ты сомневалась в том, что я мужчина? Вот только в человеческой моде я совершенно не разбираюсь. Для меня что в платье, что без него – ты самая лучшая.

Девчонка выуживала из шкафа юбки, блузки, брюки, прикладывая к себе, крутилась перед зеркалом, то и дело спрашивая: «Ну как?» Я молчал, поскольку мой глаз ни за что не зацепился, все вещи были каких-то мрачных оттенков.

– Сократ, ты чего молчишь? Тебе что, ничего не нравит-

ся? – Она нахмурила брови, глядя на меня в отражение зеркала. – Ну хорошо, давай смотреть дальше.

Все вещи, что были отклонены, Катерина бросала на кровать рядом со мной. Я невольно чихнул от запаха, исходившего от них. Такое чувство, будто я оказался в парфюмерном магазине. Не понимаю, зачем выливать столько духов на одежду.

– Прошу, только ничего не трогай, а то потом всё будет в затычках, – строго наказала девчонка.

Катя сняла с вешалки красное платье, от яркости которого у меня зарябило в глазах. Тут не надо быть знатоком моды, чтобы понять: одним цветом она сразит своего ухажёра наповал. Я громко мяукнул, давая понять: этот наряд – то, что доктор прописал.

– Ты хочешь сказать, тебе нравится это платье? – с сомнением спросила она. Катерина приложила вещь к себе и вновь покрутилась перед зеркалом.

– Мяу, – подтвердил я.

– Вот уж не думала, что ты выберешь его. – Она пожала плечами и, радостно улыбнувшись, добавила: – Ну ладно, как скажешь. Прислушаюсь к твоему мнению.

Не думал не гадал, что когда-то стану стилистом. Наш «Модный приговор» прервал голос хозяйки, доносившийся с первого этажа:

– Катюша, папа с Димой приехали. Спускайся, будем ужинать.

Она вернула платье на вешалку, остальную одежду зачихнула обратно в шкаф и с улыбкой сказала:

– Пошли, котейка, ужинать. За то, что помог мне, обещаю угостить пельмешком.

Да я готов всю жизнь помогать, лишь бы ты меня каждый раз вот так вот благодарила. Я спрыгнул с кровати, радостно мурлыкая, и побежал за своей щедрой собеседницей.

Спустя несколько минут вся семья собралась за столом, с аппетитом уплетая пельмени, а я улёгся под батареей, периодически посматривая на Катерину, на всякий случай, чтобы та не забыла о своём обещании. Пуха заняла позицию на границе, положив морду на лапы, прикрыла глаза, делая вид, что дремлет. Уж я-то знал, что она только прикидывается, будто спит, на самом деле её уши шевелились, чутко улавливая каждое слово, произнесённое за столом.

– Ну что, родня, давайте советоваться, как нам поступить с Сократом, – неожиданно заговорил Петрович.

Я тут же наострил уши, а затем сел на задние лапы и приготовился к наихудшему развитию сюжета.

– Пап, что значит «поступить»? – Катя тоже насторожилась.

– Сегодня мне позвонил режиссёр из театра. Он много слышал и читал о нашем герое, – хозяин кивнул на меня и добавил: – Хочет пригласить его в качестве актёра на главную роль в свой спектакль.

Что? Да вы с ума сошли! Какой из меня актёр?! У меня

нет театрального образования, не оканчивал никаких вузов!

– Не понял? – удивился Димка и, улыбнувшись, спросил: – Ты хочешь сказать, что Сократ будет играть в театре?

– Ну да, – подтвердил хозяин и пояснил: – Режиссёр делает какую-то современную постановку; говорит, такого ещё не было в театральном мире. Он абсолютно уверен в успехе. Обещает громкую премьеру и полные залы зрителей. Так что наш Сократище станет настоящей звездой, – улыбнулся он и добавил: – В спектакле помимо кота ещё будет играть пёс.

Этого мне ещё не хватало. Точно доведут меня до нервного истощения.

– Саша, что-то я не совсем представляю, как всё это будет выглядеть? – Татьяна Михайловна недоумённо пожалала плечами.

– Павел Сергеевич – так режиссёра зовут – просит, чтобы мы отдали Сократа на время репетиций в театр. Это займёт два месяца. А после премьеры заберём его обратно домой. И потом будем возить только в те дни, когда будет идти спектакль, – рассказал Александр Петрович.

Нет, я так не договаривался, ведь я только вернулся из космической командировки и пока не готов отправиться в театральную.

– Папа, как же он будет жить без нас целых два месяца? – воскликнула Катя.

– Дочка, а как он прожил на МКС без нас? – вопросом на вопрос ответил отец и с улыбкой добавил: – Мы будем его

регулярно навещать, тем более здесь рядом, это же не в космос лететь. Время пройдёт незаметно, не успеем оглянуться, и наш актёр вернётся домой. Если мы лишим его такой возможности, то с нашей стороны это будет выглядеть эгоистично. А вдруг у него талант, а мы не дадим ему раскрыться. Он же нам этого никогда не простит.

Родственники все дружно рассмеялись. Я так и не понял, что смешного сказал хозяин.

– А что, я не возражаю, – развёл руками Димка и спросил: – Представляете, сколько шума наделает спектакль?

Не возражает он! Конечно, не тебе же играть главную роль, да ещё с каким-то псом! И шум мне много радости не приносит, потом замучают фотосессиями.

– Меня прямо разбирает любопытство и хочется уже посмотреть, что же там придумал режиссёр, – сказала хозяйка.

– Ну так что? – Петрович обвёл всех взглядом.

Родственники все разом посмотрели на меня, точно ожидая моего согласия.

– Сократик, ты справишься? – спросила Катя.

Хм, ты сомневаешься в моих способностях? Да я в космосе выжил, а ты говоришь о каком-то театре. Но уезжать всё равно не хотелось. Я с надеждой посмотрел на людей. Может, сжалятся и оставят дома. Получается, мне снова придётся бросить Беллу на целых два месяца. Чует моё сердце, когда-нибудь вернусь, а она мне лапкой помашет и объявит, что встретила другого.

– Кот, соглашайся, – усмехнулся Димка. Он посадил меня на колени и погладил по голове. – О таком предложении можно только мечтать. Не каждому человеку выпадает такая возможность. Завидую я тебе, Сократ, в космосе побывал, теперь вот в театр зовут.

– Так что, все согласны? – ещё раз обратился хозяин к домочадцам.

– Согласны, – хором подтвердили они, а Катя сказала: – Котейка, не переживай, я буду регулярно тебя навещать.

Семейный совет единогласно решил отправить меня в театральную командировку.

Глупый кот, я надеялся, что совесть у них проснётся, родственники сжалятся надо мной. Но ничего не оставалось, только смириться с судьбой. Ну что ж, театр так театр. Где моя не пропадала.

Да, кстати, Катерина сдержала слово и угостила меня пельмешком. Хоть одна радость в жизни!

Глава 2

В субботу вечером Димка ушёл на свидание с Анастасией, хозяйин и Татьяна Михайловна смотрели фильм, удобно устроившись на диване в гостиной и попивая ароматный чай с различными сладкими финтифлюшками. Пуха, положив морду на лапы, растянулась у их ног. Она пялилась в телевизор, словно понимая, что происходит на экране. А я в это время развалился на кровати в комнате Екатерины и наблюдал, как она наводила красоту перед свиданием. Красное платье висело в ожидании на дверце шкафа, под ним стояли чёрные туфли на каблуке высотой с Останкинскую башню. Уму непостижимо, как она умудряется на них ходить. Катя долго колдовала над волосами. В конечном итоге они оказались гладкими, как подошва утюга.

Одного я не понял: зачем она открывала рот, когда красила ресницы маленькой щёткой? Может быть, так удобней? Скажу вам по секрету, очень интересное занятие – смотреть, как женщины малюют лицо. Они строят такие гримасы, любой мимический актёр позавидовал бы им. Когда в ход пошли духи и прочие пшикалки, у меня в носу защекотало, я начал громко чихать и, не выдержав, рванул из комнаты, услышав вслед задорный смех девчонки. Увидев меня, собака скосила глаза, насмешливо фыркнула и снова уставилась в телевизор. Я лёг рядом с ней, всё ещё продолжая чихать.

– Сократ, ты пришёл нам мешать смотреть кино? – строго спросил хозяин.

Разве я виноват в том, что Катя устроила настоящую газовую атаку? Когда люди пользуются всякими пахучими веществами, они почему-то не думают о нас. Или, может, считают, что нам тоже нравятся эти запахи? Для нас это равносильно тому, как для вас понюхать нашатыря.

Через некоторое время по лестнице спустилась Катерина. Увидев её, я обомлел. Несмотря на то что я совершенно не разбираюсь в человеческой красоте, даже я понял – наша девочка несказанно хороша.

– Мам, пап, я пошла, – сообщила она, театрально взмахнув рукой.

– Дочь, а ну-ка дай я на тебя посмотрю, – отец поставил фильм на паузу.

С радостной улыбкой девчонка закружилась по комнате, гладкие пряди волос рассыпались шёлком по спине.

– Катюша, да ты у меня настоящая принцесса! – с улыбкой воскликнул Петрович и поднял вверх большой палец.

– Дочка, помни, несмотря на свой титул, в одиннадцать ты должна быть дома, – сказала хозяйка и с улыбкой добавила: – Если опоздаешь, в пять минут двенадцатого твоё платье превратится в лохмотья, а туфли – в галоши. Ты же не хочешь предстать перед молодым человеком в таком виде?

О чём это она? Какие лохмотья, какие галоши? Может, вы поняли, что имела в виду Татьяна Михайловна?

– Дорогая фея, обещаю быть дома в положенное время, – ответила дочь. Она сделала реверанс, заставив родителей рассмеяться, и вышла из комнаты.

Какими-то загадками говорили женщины в этот вечер. Я давно заметил, у людей в головах полно тараканов. Ну да ладно, бог с ними. Некогда мне рассуждать о человеческих странностях, нужно проводить Катерину и взглянуть на жениха. Слышал, как она беседовала с ним по телефону. Из разговора я понял: молодой человек должен позвонить, когда будет возле нашего дома. Катерина добавляла последние штрихи перед зеркалом, накрасила губы, и они стали походить на розовые леденцы, которые так любят дети. Когда зазвонил её мобильный, я уже сидел в ожидании под дверью.

– Сократ, ты идёшь меня провожать? – спросила она, надевая пальто.

– Мяу, – подтвердил я.

Пока Катя открывала калитку, я прошмыгнул под воротами и оказался перед высоким темноволосым парнем крепкого телосложения с букетом алых роз. Когда-то во дворе нашего дома на клумбах тоже росли такие цветы. Правда, с тех пор как появилась Пуха, хозяйка перестала их сажать, потому как наглая рыжая морда рыла на газонах котлованы, искала несуществующий клад и портила всю красоту. Как только хозяева не наказывали вредителя, ей хоть кол на голове теши. Как только Катерина вышла на улицу, лицо её друга озарила широкая, искренняя улыбка.

– Это тебе, – сказал парень, протянув ей розы, и опустил глаза.

Хм, вроде именины у него, а цветы дарит он. Кстати, Петрович тоже так делает. На все праздники и дни рождения домочадцев преподносит букет хозяйке. По его поступку я сделал вывод, что Евгений – хороший человек.

– Спасибо, – поблагодарила девушка. Она встала на носочки, поцеловала парня в щёку и, будто прочитав мои мысли, заметила: – Женя, это я тебе должна дарить букеты, сегодня праздник у тебя, а не у меня.

– Я не могу прийти к девушке без цветов, – развёл руками он.

Пока молодые люди общались, я с нескрываемым любопытством рассматривал нового знакомого. Даже в темноте я видел, как блестели его глаза, когда он смотрел на Катю. Мне очень хорошо знаком этот человеческий взгляд – так смотрят влюблённые люди.

– Это твой космонавт? – спросил Евгений, глядя на меня с высоты своего роста.

– Угу, – с улыбкой кивнула Катя.

– Наслышан о твоих подвигах, – он присел на корточки и погладил меня по голове. – Ты – настоящий герой.

Говорю же, хороший парень. И котов, по всей видимости, уважает. Иными словами – наш человек.

Парень обнял Катерину за талию и повёл к такси, стоявшему неподалёку от наших ворот. Убедившись, что Катя в

надёжных руках, я, запрыгнув в приоткрытое окно в ванной, со спокойной душой вернулся домой. Когда пришёл в гостиную, хозяин говорил по телефону, расхаживая по комнате. Я прислушался к разговору и по обрывкам фраз понял: он общался с режиссёром.

– Да-да-да, Павел Сергеевич... семья дала добро... наш герой готов сыграть в вашем спектакле, – говорил Петрович, – нет, что вы, не надо приезжать, я сам его привезу. Должен же я посмотреть, где будет жить всё это время член нашей семьи, – рассмеялся он и спросил: – Когда ему надо явиться? На следующей неделе начинаются репетиции? Прекрасно, не переживайте, доставим без опозданий.

Вы слышали? Он решил, что я готов сыграть. А если у меня не получится? Тогда что? И себя, и вас опозорю. Хорошо хоть, решил сам отвезти, значит, ему не безразлично, где я буду обитать всё это время. Хоть это радует.

Закончив разговор, хозяин положил мобильный на стол и обратился ко мне:

– Ну что, Сократ, иди собирай чемодан, на следующей неделе едешь покорять театральные подмости.

Хм, мой саквояж всегда стоит наготове.

Катя не нарушила данное матери обещание и к одиннадцати часам вернулась домой. Я дремал на своём диване, когда дверь отворилась и в прихожую влетела счастливая Катерина с раскрасневшимся лицом. Она повесила пальто, сбросила туфли и беспардонно сгребла меня в охапку.

– Пойдём ко мне спать, хочю кое-что тебе рассказать, – сказала она.

В эту ночь мы с ней долго не могли уснуть, она с упоением рассказывала о свидании, всё до малейших подробностей, о которых, думаю, вряд ли когда-нибудь узнают родители. Я негромко мурлыкал, давая понять, что внимательно слушаю её. Перед тем как уснуть, девчонка чмокнула меня в нос и поблагодарила за то, что я помог ей выбрать платье.

Видимо, парень по достоинству оценил наряд. Хм, кто бы сомневался! Вы поняли? Скоро ведущим в «Модный приговор» пойду работать.

* * *

Ранним утром меня разбудили громкие голоса, доносившиеся с кухни.

Ночью, когда Катя уснула, я выбрался из её жарких объятий и, растянувшись на прохладном полу, приподнял голову и прислушался к разговору. По тому, как несколько раз прозвучало имя Пуха, я понял: собака опять что-то натворила. Сон как лапой сняло, ваш герой подорвался с места и побежал на кухню.

– Саша, она под утро, как обычно, попросилась в туалет. Я выпустила её, через какое-то время вышла позвать домой, а она не идёт. Я подумала: наверное, опять вылезла под ворота и сидит с той стороны, ждёт, когда кто-то выйдет и запустит

её обратно. Вышла на улицу, смотрю: её и там нет. Я звала, звала, но всё бесполезно, – объяснила хозяйка и, вздохнув, спросила: – Не пойму, куда она делась?

– Да куда?! – воскликнул Петрович. Он потёр сонные глаза и добавил: – Видимо, выскочила на улицу, а там собака какая-нибудь пробежала, вот она за ней и увязалась.

– Где же нам теперь её искать? – Татьяна Михайловна развела руками.

– Ума не приложу, – ответил хозяин, почесав затылок. – Как бы бездомные собаки её не порвали, они здесь целыми стаями ходят... Она ещё та трусиха, за себя не может постоять.

– Что же делать? – Хозяйка испуганно приложила руку к груди. – Нужно разбудить детей, пойдём все вместе искать. Мы должны её найти, иначе она пропадёт на улице.

– Хорошо, если она в нашем посёлке, а ведь могла уже убежать чёрт знает куда. – Александр Петрович потёр подбородок и воскликнул: – Ладно, пойду оденусь, и отправимся на поиски!

Вкратце объясню ситуацию. Между воротами и тротуарной плиткой есть небольшое расстояние. Оно с одной стороны ворот чуть больше, на самую малость. Я туда запросто пролезаю, а вот как туда умудряется пробираться Пуха, для меня всегда было загадкой. Будто она не собака, а промокашка. Вылезти-то у неё получалось, а вот обратно залезть – нет. Она уже не раз сидела с той стороны, дрожала от стра-

ха, скулила, лаяла, просила, чтобы кто-то вышел и запустил домой. А в этот раз, видимо, осмелела и решила отправиться в путешествие по посёлку. Небось, какой-нибудь ухажёр поманил, а эта глупая ворона уши развесила и побежала за ним.

Уже через некоторое время вся семья собралась на кухне за столом.

– Мам, как давно это случилось? – спросил Дима.

Парень зевнул, прикрыв рот рукой.

– Да уже больше часа прошло, – ответила Татьяна Михайловна.

– Где же нам теперь её искать? – Катя недоумённо покачала головой. Её волосы торчали в разные стороны, она собрала их в хвост и завязала резинкой. – Вот дурочка, и чего её тянет за ворота, будто там мёдом намазано?

– Улица манит её, ибо это запретный плод, – вздохнула хозяйка.

– Ладно, начнём поиски с нашего посёлка, а там видно будет, – сказал Петрович, поднимаясь из-за стола, а потом обратился к жене: – Таня, ты будь дома. Вдруг она вернётся, а нас нет.

Я понял – людям в этой ситуации без меня не справиться. В отличие от них, я могу забраться на любой забор и проникнуть в каждый двор. Вы же знаете, для меня не существует никаких препятствий. Пока они собирались, я сел под дверь и громко замыкал.

– Кот, только ты не потеряйся, а то потом ещё тебя будем искать, – предупредила хозяйка.

Да кое-кто тут из космоса вернулся, а ты говоришь о родном посёлке. Я здесь знаю каждый угол, каждый кустик, каждое деревце. Оказавшись во дворе, я нырнул под ворота и помчался по улице.

– Сократ, подожди, я с тобой, – расслышал я за спиной.

Увидел, обернувшись, что за мной бежала Катя, на ходу застёгивая куртку и надевая шапку. Из ворот нашего дома выехала машина. За рулём сидел Петрович, рядом с ним Димка. Вот глупая Пуха, устроила всем райское утро. Теперь бегай по посёлку в поисках чокнутой собаки!

Мы долго бродили, переходя с одной улицы на другую, девчонка то и дело звала беглянку, но её нигде не было. Дойдя до местного магазина, Катя взмолилась:

– Сократик, умоляю, давай немного передохнём, а то у меня ноги уже гудят, – девчонка присела на лавочку, – смотри, вон папа едет.

Она указала на приближающийся автомобиль. Петрович затормозил рядом с нами, открыв окно, спросил:

– Дочка, ну что?

– Ничего, – Катя помотала головой и добавила: – Пухи нигде нет, она словно сквозь землю провалилась.

– Мы объехали весь посёлок, были возле школы и почты. У мусорных точек видели бродячих собак, нашей беглянки среди них не было, – хозяин отчаянно покачал головой, – ку-

да делась, не понимаю. Она же всегда боялась на шаг отойти от ворот. Ну, Пуха, только попадись мне, я тебе устрою взбучку, – сердито добавил он.

– Папа, надо заделать щель под воротами, иначе она будет регулярно устраивать нам такие марафоны, – заметила Катерина.

– Сначала нужно её найти, – напомнил Димка.

– Это точно, – поддержал его Александр Петрович и обратился к дочери: – Катя, мы проедемся по рынкам в округе, а вы ещё ходите по улицам, может, где встретите нашу нарушительницу границы. Она же любопытная, могла в чужой двор забежать. Если вдруг найдёте, сразу сообщите нам; если нет, тогда идите домой. Я вернусь, напечатаем объявление и развесим по посёлку. Возможно, кто-то её видел и подскажет, где искать. Будем надеяться, что найдём.

Я был зол на Пуху не меньше, чем Петрович. Если бы увидел её в тот момент, всю морду бы исцарапал.

Наши поиски не увенчались успехом. Когда мы с Катериной пришли домой, Татьяна Михайловна сообщила, что собака так и не вернулась. В доме воцарилась напряжённая тишина, которую нарушали лишь вздохи и причитания хозяйки: «Только бы с Пухой ничего не случилось». Катерина молча пила кофе, постукивая кончиком чайной ложечки о стол. Ещё через какое-то время приехал Петрович с Дмитрием, они тоже не привезли с собой хороших новостей. За это время они исколесили весь район, объехали строитель-

ный и продуктовый рынки, ещё раз проехали по посёлку, даже съездили на большую мусорную свалку, что находилась на приличном расстоянии от нашего дома. Я ни разу там не был, но много слышал о ней. Один уличный кот рассказывал, как однажды попал туда и еле лапы унёс – чуть собаки не съели. Уж я-то знаю, чем может закончиться встреча с дворнягами. Помните, как они потрепали меня, когда я сбежал от композитора Леонида Исаевича⁶?

Пока Димка и хозяин печатали объявления о пропаже собаки, Катя и хозяйка сообразили обед. Быстро перекусив, мы с Катей отправились развешивать объявления по посёлку, а Александр Петрович с сыном – по рынкам и прочим торговым точкам, где обычно бывает много людей. Весь воскресный день прошёл в поисках беглянки, но так и не принёс результата. Когда была приклеена последняя бумажка, на улице уже стемнело.

– Пошли домой, Сократ, уже поздно, – сказала Катя и с оптимизмом добавила: – Мы непременно найдём её. Я в это верю.

Хотя она и думала оптимистично, я побрёл за Катериной довольно уныло, думая о том, что завтра утром снова отправлюсь на поиски собаки.

Вскоре домой вернулись и Дима с Петровичем. Семья долго сидела за столом, строя догадки, куда могла убежать Пуха. Но никто из нас даже не мог предположить, что с ней

---

⁶ Из книги «Подлинный Сократ».

случилось на самом деле.

В этот вечер по объявлению так никто и не позвонил. Всю ночь я не мог сомкнуть глаз. Хотя я и недолюбливаю рыжую морду, всё же очень переживал за неё. Вспомнил, как она дрожала, когда на неё напали питбули на заправке по дороге в город Мирный⁷. Если бы не ваш покорный слуга, они бы её непременно потрепали.

Едва занялся рассвет, я расслышал движение на втором этаже. Судя по шагам, проснулась хозяйка. По всей видимости, ей так же, как и мне, не спалось. Спустившись на кухню, она заварила кофе, запах которого моментально распространился по дому. Я сел в ожидании возле миски. Перед тем как отправляться на поиски Пухи, нужно основательно подкрепиться, ведь неизвестно, когда домой попаду. Как говорится – война войной, а обед по расписанию.

– Ох, Сократ, всю ночь не спала, – пожаловалась женщина. Она достала из холодильника пакетик «Вискаса». – Хоть убей, не идёт у меня Пуха из головы. Как подумаю, что с ней могла беда приключиться, сердце кровью обливается. Она же дальше ворот самостоятельно никогда никуда не ходила. Это ты у нас путешественник, где только не побывал и, слава богу, всегда возвращаешься целым и невредимым. Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить. – Она сплонула через плечо три раза.

Эх, Татьяна Михайловна, ты даже представить не можешь,

---

⁷ Из книги «Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта».

в какие передрыги я попадал. Порой казалось, что всё – конец мой пришёл. Но каждый раз мне каким-то чудом удавалось избежать гибели. Может быть, я просто везучий кот?

– Дети вечером разместили объявление в интернете. Сегодня Александр Петрович поедет в редакцию местной газеты, в ней тоже надо дать объявление, – сообщила она и, вздохнув, добавила: – Даст бог, найдём нашу собачку.

Я быстро позавтракал и направился в прихожую, мяукая на ходу, призывая хозяйку открыть дверь.

– Ты в туалет хочешь? – спросила она, следуя за мной. – Иду, иду, только не кричи так громко.

По мнению Татьяны Михайловны, если я прошусь на улицу, значит, непременно хочу в туалет. Женщина, дорогая ты моя хозяйка, иду ведь собаку искать! Как же я могу уехать в командировку, зная, что Пуха в беде. Мне и театр будет не в радость.

Несмотря на раннее утро, на улицах посёлка было оживлённо. В будний день все спешили по своим делам. Автомобилисты с осторожностью объезжали пешеходов, идущих по обочине дороги в сторону железнодорожной станции. Я вот не пойму, почему нельзя сделать для людей тротуар, чтобы все участники движения могли без проблем передвигаться, не мешая друг другу? А ведь по этой дороге дети ходят в школу, а среди водителей порой такие лихачи встречаются, носятся, как оголтелые. Я когда иду по улице, всегда стараюсь держаться ближе к домам – чего доброго, собьют и име-

ни не спросят.

Конечно, не коту судить, но я не могу понять, куда местные власти смотрят? Может быть, они не ездят по этим дорогам и не в курсе, какая здесь обстановка? Тогда почему люди молчат? Или, как обычно, все ждут, когда беда случится? Как в той русской народной пословице: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится».

Долго я бродил по улицам, прислушиваясь к различным звукам – в одном из домов хлопнула дверь и раздались голоса людей, в другом дворе кудахтали куры, где-то залаяла собака, передавая сородичам сообщение, и уже через мгновение его подхватили другие, и теперь все остальные звуки посёлка заглушал дружный собачий оркестр.

Незаметно я забрёл на окраину посёлка, накануне мы с Катериной сюда так и не добрались. Петрович говорил, что они с Димкой проезжали в этих местах. Когда я проходил мимо одноэтажного дома старинной постройки на одной из улиц, моё внимание привлёк осипший, истошный лай, доносившийся со двора. Обычно так гавкает собака, просящая о помощи. Дом окружал высокий сплошной забор. Для кого-то, может быть, это препятствие, но только не для меня. Я вскарабкался на рядом стоящее дерево, оттуда прыгнул на забор и обомлел. Передо мной сидела Пуха, привязанная к дереву верёвкой. Увидев меня, она заметалась, радостно виляя хвостом.

– Сократик, пожалуйста, помоги мне, – взмолилась она.

Пуха ринулась ко мне, удавка врезалась в её горло, и она захрипела.

– Пуха, ты как сюда попала? – удивлённо спросил я и прыгнул с забора, внимательно осматривая верёвку. Уж больно она толстая. Без помощи людей не обойтись.

– Утром, когда хозяйка выпустила меня на улицу, я не собиралась убежать, – честно призналась она. – Я гуляла по двору, потом увидела под воротами знакомую овчарку Ирису, мы с ней уже давно дружим. Каждый раз, когда она проходит мимо нашего дома, мы с ней болтаем. Ириска тоже живёт в нашем посёлке. Хозяин её никогда не водит на поводке. Он спокойно отпускает её со двора, она так же, как и ты, гуляет где хочет и всегда возвращается домой. Ириска каждый день по утрам провожает дочку хозяина в школу, а после уроков встречает её. В общем, мы разговорились, и подруга предложила вместе погулять, говорит: «Ты не устала сидеть за забором?» Ну, я и согласилась. – Пуха потупила взгляд и продолжила: – Вылезла под ворота и побежала за ней. Она мне показала школу, где учится девчонка. Когда проходили мимо этого дома, я увидела открытую калитку. Ириска предупредила меня не заходить в чужие дворы, но я её не послушалась. Не успела я оглядеться внутри, как за мной захлопнулась калитка, перед моим носом вырос здоровенный мужик и давай кричать: «Ага, попалась, подлая воровка!». Я в ужасе смотрела на него и ничего не понимала. А он спрашивает: «Это ты у меня кур ворует?» Я же не могла ответить,

что они мне триста лет не нужны. Не успела я опомниться, как он накинул мне на шею верёвку привязал к дереву и сказал: «Теперь будешь охранять мой двор». Я уже сутки лаю, даже голос сорвала. Но разве мог кто-нибудь понять, что это – просьба о помощи? Никто ведь не обращает внимания на лающую собаку, мало ли чего она брешет. Если бы не ты, так никто бы и не узнал, где я. Сократ, как же мне сбежать? Как отвязать верёвку? – Она с тоской посмотрела на меня и заскулила: – Я домой хочу.

– Придётся тебе ещё посидеть здесь, пока я схожу за людьми. Сами мы не справимся, верёвка слишком толстая, – был мой ответ.

– Сократик, миленький, умоляю тебя, котик, побыстрее возвращайся, – жалобно попросила Пуха и добавила: – Бог его знает, что у этого мужика на уме.

Вы слышали? «Котиком» я стал. Слышал, у людей тоже так: живёт спесивый человек, гордый, надменный, окружающих в упор не замечает. Бац, попал в беду, и неожиданно все вокруг превратились в «котиков».

– Туда и обратно, – запрыгнул я на забор, успокоив взволнованную собаку.

Я со всех лап мчался домой, на ходу соображая, как же сообщить родственникам, что нашёл Пуху.

Нырнув под ворота, услышал, как хлопнула входная дверь, и на улицу вышел хозяин, я подбежал к нему, преградил ему путь и начал громко мяукать.

– Сократ, ты чего? – Он посмотрел на меня, как на душевнобольного, и, открыв дверь, скомандовал: – Иди домой.

Проигнорировав его слова, я снова направился к воротам, то и дело оборачиваясь на ходу и продолжая мяукать.

– Кот, я не понимаю, чего ты от меня хочешь, – отмахнулся Петрович, направляясь в гараж.

В этот момент из дома вышла Татьяна Михайловна, хозяин обратился к ней:

– Тань, что-то Сократ орёт как резаный. Может, заболел?

Сам ты заболел. Ну как, как тебе дать понять, что я знаю, где наша Пуха?!

Тут мой взгляд упал на клумбу, на ней лежал салатный теннисный мячик, которым так любит играть Рыжий Ап. Подталкивая носом, я выкатил его на дорожку и сел рядом с ним.

– Сократ, с чего это вдруг ты решил поиграть мячиком? – недоумённо спросила хозяйка.

Её удивление было вполне объяснимо, я никогда в жизни не играл с ним, честно сказать, даже брезговал, поскольку он вечно в слюнях Пухи.

Я продолжал сидеть рядом с мячом, как истукан, прямо на проезжей части. Надо было либо переехать меня, либо согнать с места, чтобы Петрович мог выехать со двора. Видимо, моё непривычное поведение натолкнуло хозяйку на нужные мысли.

– По-моему он хочет что-то сообщить о Пухе. Сократ не

просто так взял её мячик, он никогда им не интересовался, – догадалась она.

Ай да молодец! Ай да умница! Я всегда знал, что женщины на порядок умнее мужчин.

Я оставил любимую собачью игрушку, сел у ворот, продолжая настойчиво мяукать и призывая следовать за мной. Давайте уже быстрее соображайте! Нельзя же быть такими тормозами!

– Саша, мне кажется, он знает, где наша беглянка, и хочет показать нам дорогу, – наконец поняла Татьяна Михайловна.

Женщина, за твоё умение распознавать язык животных ты достойна самых престижных премий мира. И можешь быть достойной переводчицей с кошачьего языка.

Петрович выехал из гаража, остановился рядом со мной и, выглянув в открытое окно, сказал:

– Убедил, следопыт. Веди, я еду за тобой.

Я бежал перед машиной со всех лап, и уже через некоторое время мы оказались у того самого дома. Александр Петрович поставил автомобиль носом к воротам и направился к калитке.

– Это наша Пуха гавкает? – спросил хозяин, услышав отчаянный лай.

– Мяу, – подтвердил я.

– Бедолага совсем охрипла, – покачал он головой.

Радости собаки не было предела, когда она снова увидела меня на заборе. Пуха металась возле дерева, натягивая

на шею верёвку и из-под её лап летели куски земли вместе с травой.

– Сократ, слава богу, ты вернулся! – воскликнула она и с полными ужаса глазами сообщила: – Пока тебя не было, этот злодей отлупил меня палкой и пригрозил запереть в сарае, если буду лаять. Ты привёл хозяина? – с надеждой спросила собака.

В этот момент мы услышали за забором голос Петровича. Он разговаривал по домофону с владельцем дома. Через несколько минут входная дверь распахнулась, и на пороге появился сонный мужчина. Его волосы были взлохмачены, лицо покрыто серебристой щетиной, а под глазами залегли тёмные круги.

– Это ещё кто такой? – воскликнул он и, схватив веник, что стоял на крыльце, замахнулся на меня. – А ну брысь отсюда! Совсем зверьё обнаглело.

Точно, чокнутый мужик! Если он запросто может отлупить собаку палкой, неизвестно, чего от него можно ещё ожидать. От греха подальше я запрыгнул на забор и оттуда наблюдал за дальнейшими действиями.

Мужчина что-то недовольно пробормотал под нос и, шаркая ногами, поплёлся отворять калитку.

– Чё надо? – спросил он.

– Уважаемый, у вас моя собака. Отпустите её, пожалуйста, – сказал Петрович.

– Ага! – подбоченился мужчина. – А кто мне ущерб воз-

местит?

– Что ещё за ущерб? – удивился Петрович.

– Вашу псину нужно наказать, – незнакомец возмущённо взмахнул руками и добавил: – Она уже не первый раз проникает в мой двор и ворует кур.

– Она не могла этого делать, поскольку вчера первый раз в жизни убежала из дома. До этого она никогда не покидала наш двор, – убедительно объяснил хозяин.

– Тогда кто же истребляет мою птицу? – нахмурился птицевод.

– А вот этого я не могу сказать, – Александр Петрович развёл руками. – Уверяю вас, моя собака мухи не обидит, не то что курицу.

– Ладно, – мужик махнул рукой, призывая следовать за ним, – забирайте свою псину, она мне сто лет не нужна. Её кормить нужно, а мне лишний рот – хуже пистолета.

Я думал, Пуха с корнем вырвет дерево, когда увидела Петровича. «Рабовладелец» отвязал верёвку и отпустил пленницу на свободу. Вместо обещанной взбучки хозяин раскрыл объятия, в которые кинулась благодарная собака. От радости она, повизгивая, принялась облизывать его лицо.

Уже через несколько минут мы все вместе ехали домой, довольные и счастливые, что всё закончилось хорошо.

– Сократ, спасибо тебе за то, что не бросил меня в беде, – благодарила Пуха.

– Дурочка, что ли? – Я недоумённо посмотрел на неё и

добавил: – Я своих не бросаю.

– Ты знаешь, этой ночью я много о чём думала. Мне стыдно, что столько пакостей тебе делала, а ты всё равно пришёл на помощь. Прости меня, пожалуйста, друг... Нет, брат! – поправила она сама себя и виновато опустила глаза.

– Да ладно, чего уж там, – сказал я и добавил: – Сестра!

Глава 3

Ночь перед отъездом в театральную командировку я провёл в ванной. Только вы не подумайте, что меня всю ночь стирали, как портянку перед главной ролью. Нет, просто я нашёл новое место для сна, о котором пока никто не знал, чему я был несказанно рад. Я забирался на нижнюю решётку сушилки, где висели, как говорит Татьяна Михайловна, собачьи и кошачьи полотенца, ложился на них и засыпал спокойным сном, зная, что никто не будет трепать меня за ухо, проходя мимо, никто не сгребёт в охапку и не унесёт к себе в комнату без согласия, не похлопает по спине и не скинет с дивана в поисках щётки или ложки для обуви. Как и все коты, я люблю поспать, но не до такой же степени, чтобы завалиться на металлический предмет и уснуть беспробудным сном! Мне нравится лежать на чём-то мягком, тёплом. А какое удовольствие спать на обувной щётке? Она априори не может находиться подо мной. Странные люди, хоть бы иногда включали логику.

Тишина и покой сделали своё дело, в ту ночь я спал как убитый и совсем забыл о том, что утром мне предстоит отправиться в театральное путешествие. Об этом накануне вечером сообщил хозяин. Услышав сквозь сон голос Петрови-ча, я приоткрыл один глаз. Хмурое, серое утро робко заглядывало в окно.

– Сократ, ты где? Выходи, – звал хозяин.

Он проследовал мимо ванны в холл, не заметив меня, и снизу крикнул, обращаясь к дочери:

– Катя, этот негодяй у тебя?

– Нет, – громко ответила та из своей комнаты.

– Куда он опять запропастился? – возмущался хозяин. – Как же меня достал этот паразит бесконечной игрой в кошки-мышки.

– Папа, я его не видела со вчерашнего вечера, – сообщила Катя.

Я зевнул, прыгнул со своей лежанки и направился на кухню, игнорируя ругательства хозяина. Место встречи изменить нельзя, если хотите найти меня, ищите возле миски.

– Таня, найдите кота, мне срочно надо ехать. Из-за него я опоздаю на работу, – говорил Петрович.

– Иду, – ответила хозяйка, второпях спускаясь по лестнице.

Тем временем Александр Петрович вернулся на кухню. Увидев меня, он вытаращил глаза и возмущённо спросил:

– Сократище, ты где был? Ты разве не слышал, что я тебя ищу?

Так я же пришёл, какие ко мне претензии?

А не отвечал, потому что не хочу открывать новое место отдыха, иначе и там не будет покоя от вас.

Я сидел у пустой миски, искоса поглядывая в неё и переминаясь с лапы на лапу, всем своим видом давая понять, что

пора завтракать.

– Чего топчешься? Есть хочешь? – Он сурово посмотрел на меня и добавил: – За то, что не отвечаешь, когда тебя зовут, фиг тебе, а не еды. Вечно делаешь из меня идиота, заставляешь искать тебя по всему дому.

Вы заметили? Чуть что, за малейшую провинность, сразу грозятся лишиться еды? Честное слово, уже надоело. Неужели у вас так слабо работает фантазия, что вы не можете придумать другого наказания?

– Я же с вечера тебя предупредил – утром едем в театр. Ты совсем память потерял? – продолжал браниться Петрович.

Только теперь вспомнил об этом. После поисков Пухи я так крепко уснул, что обо всём на свете забыл. Эх, голова моя садовая. В этот момент на кухню вошла хозяйка.

– Саша, так вот же он, собственной персоной, сидит на своём излюбленном месте, а ты ищешь его, – усмехнулась женщина, кинув на меня.

– Я так и не понял, откуда он выплыл? Захожу на кухню, а он возле миски сидит, – ответил хозяин и, ухмыльнувшись, добавил: – Прямо не кот, а тауэрское привидение.

Сам ты привидение. Вечно бродишь по ночам и втихаря ныряешь в холодильник за кусочком колбасы. Уж я-то в курсе твоих ночных походов, от меня в этом доме невозможно что-то скрыть. Я знаю, чем дышит каждый член нашего семейства.

– Если потерял кота, постучи по миске, и он сразу прибе-

жит, – дала совет хозяйка.

– На будущее буду знать, – кивнул Александр Петрович и добавил: – Тань, покорми его, и мы поедем. Мне нужно успеть до работы завести нашего актёра в театр, режиссёр его ждёт.

Татьяна Михайловна достала из холодильника пачку корма. По упаковке я сразу понял, что это не «Вискас» и не «Китекэт». Неужели что-то новенькое? Читать-то я не умею, поэтому не могу сказать, как корм назывался, но оказался он чертовски вкусным. Пока я с превеликим удовольствием уплетал еду, на кухню, словно ураган, ворвалась Катя. Она бросила рюкзак на диван и села за стол.

– Мам, я только кофе выпью, – сказала девчонка, наливая в чашку напиток.

– Нет, дорогая моя, так дело не пойдёт, завтракать нужно хорошо, – строго сказала хозяйка, ставя перед моей племянницей тарелку, – чем плотнее ты поешь с утра, тем меньше съешь за день. Так что ничего не знаю, а яичницу съешь. Дима тоже не хотел завтракать, я его еле убедила. Не понимаю, как можно ехать на занятия голодным? Прямо не знаю, что с вами делать? Вы же не малые дети и должны понимать: питаться нужно правильно.

– Хорошо, мамуль, – улыбнулась Катерина. – Ты, как всегда, умеешь убедить.

Я тем временем наелся, как поросёнок, и тщательно умылся после трапезы.

– Ну что, поел, лондонский призрак? – обратился ко мне хозяин. – Хватит перья чистить, времени у нас нет. В машине наведёшь марафет. Пошли. – Он сделал глоток из чашки, встал из-за стола и направился в прихожую.

Как можно такое ляпнуть? Ты в своём уме? Какие перья?! Я что, попугай волнистый или канарейка певчая? Вот так всегда, даже умыться по-человечески не дадут. Придётся ехать в театр грязнулей. Я склонил голову и поплёлся следом.

– Пап, погоди, – Катя настигла нас у входной двери. – Хочу попрощаться с Сократом.

Она взяла меня на руки и чмокнула в нос.

– Удачи тебе, котейка. Я тобой горжусь. Уверена, ты станешь великим актёром. Не грусти, мой хороший. – Девчонка погладила меня по голове, а потом произнесла: – В ближайшие выходные приеду тебя проведать.

* * *

Пользуясь случаем, всю дорогу до театра я дремал на переднем сиденье. Неизвестно, как сложится театральный день и когда появится возможность отдохнуть. Может быть, так припадут – головы не поднять. Всем известно, коты – любители поспать. Вам может показаться это удивительным, но во сне мы проводим по шестнадцать часов в сутки. Правда, в отличие о людей, мы никогда не спим много часов подряд,

предпочитаем делить сон на небольшие отрезки.

Однажды наблюдал, как Димка впал в спячку, точно медведь. Я тогда не на шутку испугался, даже несколько раз ходил в его комнату проверять, всё ли с ним нормально. Думаю, может, заболел? Уже вечер, а он всё спит и спит. Запрыгну на кровать и прислушиваюсь – дышит или нет? Видимо, от того, что я громко мурлыкал, он, наконец, проснулся. Открыл глаза, увидев меня, улыбнулся, затем довольно потянулся и сказал: «Всю неделю ждал выходных, мечтал выспаться. Сократ, ты не представляешь, как я тебе завидую, когда уезжаю рано утром на учёбу и вижу, как ты дрыхнешь на диване».

Хм, так говорит, словно я тунеядец, вечно валяющийся на диване. В моей жизни были ситуации, когда я сутками не спал. Правда, при первой же возможности старался наверстать упущенное. Коты очень тяжело и болезненно переносят отсутствие сна, это негативно сказывается на нашем психическом состоянии, мы становимся злыми.

Очнулся я от резкого тормоза, едва не оказавшись на полу. Не пойму, зачем так давить на педаль, неужели нельзя это делать плавно? Я испуганно вскочил на лапы и вцепился когтями в сиденье.

– Прости, Сократ, чуть не проскочил театр, – извинился хозяин и, усмехнувшись, добавил: – Ты бы видел сейчас себя. У тебя глаза как у бешеной селёдки.

А какие они должны быть, если я чуть ли не рухнул под

сиденье? Когда я езжу с хозяйкой, такого никогда не происходит, даже если она сидит за рулём на сумасшедших каблучищах, в которых не то что ездить, ходить страшно. При этом она умудряется плавно нажимать на педаль тормоза. Я уже давно заметил – женщины гораздо аккуратней водят машину.

Автомобиль остановился у шлагбаума, и через некоторое время перед нами вырос охранник. Услышав фамилию, он без проблем запустил нас на территорию театра. Петрович вышел из машины, открыл для меня дверь и скомандовал:

– Пошли, артист.

На ступеньках храма искусств нас ожидал молодой человек в бейсболке. Вид у него был как у обыкновенного мальчишки – кеды, потёртые джинсы, расстёгнутая клетчатая рубашка, под ней белая футболка.

– Александр Петрович, здравствуйте, – улыбнулся он, протянув руку – вот и пришло время познакомиться в реальной жизни. Я Павел Сергеевич, режиссёр спектакля. Можно просто Павел.

Вот тебе раз! В моём представлении режиссёр должен быть взрослым человеком, с бородой и шарфом на шее, которые так любят носить творческие личности.

– Рад знакомству, – ответил на рукопожатие хозяин и с улыбкой добавил: – Моего батюшку тоже можно оставить в покое.

– Отлично, – кивнул Павел и, присев рядом со мной, по-

гладил по голове. – Ну здравствуй, герой.

– Мяу, – я ткнулся в его ладонь. Нутром почуял: режиссёр – хороший мужик.

– Ты смотри, какой умный! – воскликнул тот. – Приятель, да мы с тобой заставим весь мир говорить о нас. – Режиссёр открыл входную дверь и, пропуская нас вперёд, сказал: – Проходите внутрь, а то стоим на пороге, как неприкаянные. Идёмте, я покажу вам наш театр. Самое главное – сцену, где будет идти спектакль.

– Павел, хоть вкратце расскажи сценарий постановки, – попросил Петрович, – даже не представляю, как всё это будет выглядеть. Никогда в жизни не смотрел спектакль, чтобы в нём играли животные. В основном люди играют зверей. Недавно с дочерью был в Булгаковском театре на моноспектакле «Радуга для друга». Там актёр играет лабрадора-поводыря⁸. Нам очень понравилось.

– Суть нашей постановки именно в том, что в ней играют животные. В театральной практике это будет впервые, по крайней мере, в нашей стране. Я уверен на сто процентов в успехе пьесы. На афише мы укажем, что в спектакле играет кот, который провёл на МКС три месяца. Один этот факт является сенсацией. Люди будут идти только ради того, чтобы посмотреть на нашего героя, – улыбнулся парень.

– Надеюсь, так и будет, – поддержал хозяин, следуя по лабиринтам театра за режиссёром.

---

⁸ Моноспектакль «Радуга для друга» по одноимённой книге М. Самарского.

Я едва поспевал за ними, при этом ещё умудрялся глазеть по сторонам. Если бы не знал, что иду по театру, то подумал бы, что мы оказались в каком-нибудь секретном учреждении. С обеих сторон длинного коридора, устеленного красной ковровой дорожкой, множество дверей с золотыми табличками, на стенах портреты улыбающихся людей, по всей видимости, знаменитых актёров.

– Если вкратце, то сценарий таков. – Павел остановился у лифта и нажал на кнопку. – Мужчина и женщина живут по соседству и совершенно не догадываются о существовании друг друга. У него есть кот-разгильдяй, под стать хозяину а у неё собака – милейшее создание, один в один как хозяйка. Знакомство происходит случайно. В один из дней мужчина с котом и женщина с собакой встречаются в подъезде. Кот нападает на собаку та жалобно скулит и прячется за хозяйку. Женщина ругается на соседа, чтобы придержал своего сумасшедшего кота, сосед возмущается, почему её собака без намордника. В общем, слово за слово, они скандалят и расходятся по своим делам. Жизнь идёт своим чередом, хозяева и животные часто встречаются, то на улице, то в подъезде. Сначала кот-хулиган обижает пса, но со временем они всё-таки находят общий язык и становятся закадычными друзьями. Так как хозяева у обоих неженатые, питомцы решают их свести и поженить. В конечном итоге им это удаётся, соседи влюбляются друг в друга, и всё заканчивается хеппи-эндом.

– Как интересно, – улыбнулся хозяин и спросил: – А со-

баку где вы взяли на роль?

– Это пёс нашей актрисы, она будет играть главную роль в спектакле, – ответил он, пропуская нас в подошедший лифт, – очень озорной питомец. Вдвоём с Сократом им точно скучать не придётся. Думаю, они без проблем подружатся.

Когда лифт скрипнул и остановился, мы снова оказались в длинном коридоре, и уже через некоторое время режиссёр отворял перед нами массивные двери.

– Вот мы и пришли. Здесь малая сцена театра, тут мы проводим репетиции. Сейчас я вас познакомлю с нашим коллективом, – сказал он.

Пришли – это громко сказано. Ещё какое-то время мы петляли по тёмным лабиринтам, переходя из одного помещения в другое. Несмотря на то что Павел то и дело предупреждал о препятствиях на дороге: «Осторожно, ступенька» или «Осторожно, реквизит», Петрович умудрился пару раз споткнуться. Хорошо хоть, я ориентируюсь в темноте, как рыба в воде. Впервые в жизни я видел закулисы, проходя по коридорам театра мимо швейного, реквизиторского и парикмахерского цехов. Повсюду встречались сотрудники и с улыбками приветствовали нас. Прямо не театр, а целый город. С первого раза сложно запомнить путь, по которому мы шли. Чтобы передвигаться здесь без проблем, нужно походить по этим «катакомбам» не один день. Без дополнительной пачки корма точно не разберёшься. Я аж зажмурился, когда после тёмных лабиринтов мы оказались на ярко освещё-

щенной сцене. На ней стояло кресло, рядом с ним – круглый стол на резной ножке и диван, на котором сидела светловолосая женщина.

– Вот теперь уже точно пришли, – сказал режиссёр и обратился к присутствующим: – Коллеги, знакомьтесь, это Александр – хозяин нашего нового актёра.

Увидев нас, блондинка отложила книгу, что лежала у неё на коленях, и, грациозно ступая, направилась в нашу сторону.

– Ирма, – представилась она и ослепительно улыбнулась.

На краю сцены, свесив ноги, сидел темноволосый мужчина, что-то внимательно изучавший в телефоне. Он ловко вскочил и тоже подошёл к нам.

– Глеб, – мужчина пожал руку Петровичу.

– Кота зовут Сократ, – продолжил Павел, кивнув на меня, – прошу любить и жаловать. Думаю, рассказывать о нём не нужно, вы и так наслышаны.

Ирма так же, как и Катерина, бесцеремонно взяла меня за руки и погладила по голове. Сразу видно, любит животных. Думаю, мы с ней найдём общий язык.

– Ну, привет, звезда, – сказала она, продолжая наглаживать меня, и обратилась к Петровичу: – Как же он у вас умудрился попасть на МКС?

– Это по сей день остаётся загадкой, – развёл руками хозяин, – даже космонавты не поняли, как он очутился в ракете.

– Видимо, ты ещё тот проныра. Прямо как мой Хичкок, –

она ласково потрепала меня за ухо. – Ну что, приятель, давай дружить.

Судя по тому, что её пёс играет роль в спектакле: Хичкок его кличка.

– Здоров, воспитанник, – улыбнулся Глеб и энергично потряс мою лапу – по сценарию ты – мой кот-хулиган, а я – твой разгильдяй хозяин. Мы с тобой должны питаться сосисками, смотреть футбол и гулять по ночам. Так что начинай уже вживаться в роль.

– О, да ему и вживаться не придётся, – рассмеялся Петрович, – она написана прямо под него. Сосиски он обожает, правда, под футбол он в основном спит, зато по ночам вечно где-то бродит. Думаю, Сократ сыграет свою роль на отлично.

Вдруг из-за тяжёлого занавеса выскочил смешной ушастый пёс. На его рыже-белой шубе были чёрные вкрапления; прямой, как труба, хвост торчал вверх. Увидев меня на руках хозяйки, он подбежал, поставил передние лапы на её ноги, рассматривая меня снизу, как музейный экспонат.

– Познакомься, дружок, это Сократ. – Ирма опустила меня на пол.

Пёс насторожился и, по всей видимости, приготовился к тому, что я стану выгибать спину колесом и шипеть, как таблетка аспирина в воде. Но ваш покорный слуга – воспитанный и культурный кот. Зачем проявлять агрессию, если для этого нет повода. Всем своим видом я дал понять: я настроен миролюбиво. Он успокоился, подошёл ближе. Пока лю-

ди продолжали общаться, мы, как и положено при встрече, принялись обнюхивать друг друга.

– Так вот ты какой, космонавт! – воскликнул Хичкок, приветливо вильнув хвостом, давая понять, что рад знакомству. – В театре только о тебе и говорят. Ты что, правда три месяца жил на орбите?

– Да, – гордо ответил я.

– А как ты туда попал? – Пёс в недоумении вытаращил на меня и без того большие глаза.

– Понимаешь, я с детства мечтал стать космонавтом, – со-врал я, – а мечты имеют свойство сбываться, и не всегда для этого нужен «Газпром».

Я не стал говорить ему, что сам не понял, как очутился на МКС. Зачем? Пусть Хичкок знает – если чего-то очень сильно хотеть, то желание непременно сбудется.

– А я мечтаю работать ищейкой. У собак моей породы, между прочим, самый развитый нюх, – похвастался он и, вздохнув, произнёс: – Не знаю, исполнится ли когда-нибудь моя мечта. А вместо этого хозяйка заставляет меня играть в спектакле. Тут же можно со скуки умереть, да к тому же роль у меня совершенно не весёлая, по сценарию я должен быть белым и пушистым, а кот, то есть ты, должен меня обижать. Это совершенно не в моём характере, ведь я умею за себя постоять. Правда, в конце мы с тобой должны подружиться и поженить наших сценических хозяев.

– Как твоя порода называется? – поинтересовался я.

– Сократ, ты что, с луны свалился? Ты никогда не видел таких собак, как я? – Он недоумённо посмотрел на меня.

– Нет, – ответил я, – в моём окружении твоих сородичей не было.

– Бигль, – хмыкнул пёс и добавил: – Ладно, бог с ним, не видел, так не видел. Я тоже не встречал таких котов, как ты. Ты тоже породистый?

– Конечно, я – камышовый кот, – гордо заявил я, – моя порода очень древняя, мои предки жили у египетских фараонов задолго до нашей эры.

– Ох, ничего себе! – воскликнул Хичкок. – Да ты древний как мамонт.

– Не я древний, а моя порода, – возразил я.

– Я это и имел в виду, – ухмыльнулся он и добавил: – Рад, что ты тоже играешь в спектакле, вдвоём нам будет веселей.

– Ты тоже будешь здесь жить на время репетиций? – поинтересовался я.

– Да, – подтвердил пёс и сообщил: – Я, можно сказать, постоянно живу в театре. Кстати, кроме нас здесь есть ещё один четвероногий жилец.

– Кто такой? – удивился я.

– Догадайся с трёх раз. – Хичкок по-собачьи улыбнулся.

– Понятия не имею, – ответил я.

– Кот, – ответил бигль и рассказал: – Он здесь живёт со времен царя Соломона, его зовут как известного голливудского режиссёра – Тарантино.

Меня, кстати, хозяйка тоже назвала в честь режиссёра. Честно сказать, это имя мне досталось случайно, до этого меня звали Рексом. Однажды, когда я был маленький, все уехали по своим делам, а меня оставили в доме одного. Я ужасно боялся и, чтобы избавиться себя от гнетущих мыслей, начал заниматься всякой ерундой. Разгромил всё вокруг, изодрал диван, разорвал подушки – весь пол был покрыт перьями, погрыз обувь, ободрал обои, – в общем, натворил дел. Хозяевам даже пришлось потом ремонт делать и мебель новую покупать. Как вспомню, до сих пор стыдно, – он опустил глаза, – но я всё равно считаю, что они сами виноваты, не надо было оставлять меня одного. Ирма была в шоке, когда вернулась домой. Увидев, что я наделал, она сказала: «То, что я вижу, напоминает мне кадры из фильмов ужасов», – пёс передразнил хозяйку, – и вот с тех пор они стали называть меня Хичкоком. Сначала я не понимал, что означает моя новая кличка, а потом узнал, оказывается, так звали режиссёра, который снимал фильмы в жанре триллер.

Да, я по сравнению с ним ангел. Вот с кем надо пожить Татьяне Михайловне, чтобы наконец понять, что я – милейшее создание. Подумаешь, банку со сметаной разбил, зато обувь вашу не грызу. Бывает иногда – нагажу в туфлю или кроссовок, так это случается, когда вы меня незаслуженно обижаете. Как-то же должен отстаивать свои права.

– Ну что, друзья, вижу вы уже подружились. – Актриса присела рядом и поочерёдно погладила нас. – Я переживала,

чтобы Хичкок не обидел кота. Он у меня такой неугомонный и задиристый, не знаю, как он справится с ролью агнца божьего.

Люди дружно рассмеялись.

– Ирма, за Сократа можешь не переживать, его невозможно обидеть, – сказал Петрович. – Он сам кого хочешь обидит.

Вот это ты правильно сказал. Я себя в обиду не дам, буду биться, как лев, за свою кошачью честь.

– Прямо два сапога пара, – улыбнулась актриса. – Теперь я уверена – парни найдут общий язык.

– Ну что, друзья, мне пора, – сказал хозяин и, кивнув на меня, добавил: – Оставляю его вам, держите с ним ухо востро и никуда не выпускайте. Он у нас любознательный товарищ, запросто может убежать. – Затем обратился ко мне: – Сократ, смотри не опозорь меня. Прошу, веди себя прилично.

Хм, да я самый приличный кот в мире. Можешь не сомневаться, домой вернусь знаменитым актёром.

– Александр, всё будет хорошо, у нас территория театра огорожена, одних их никто не отпустит гулять, только под чьим-то присмотром, – пообещал режиссёр.

– Вот возьми, это на первое время ему на питание. – Петрович протянул ему деньги. – В выходные привезу ещё.

– Нет, что ты, – возразил Павел, – все расходы по его содержанию мы берём на себя. Не переживай, он здесь с голоду не умрёт. Если тебе доведётся повстречать нашего Таранти-

но, сразу всё поймёшь.

– А кто такой Тарантино? – нахмурил брови хозяин.

– Театральный кот, он здесь живёт с самого детства. Нам его подбросили на следующий день после похорон нашего бывшего художественного руководителя. Охранник открыл утром двери, а на пороге сидит пушистое чудо, пустил его на время погреться, а коту так понравилось, что он решил остаться навсегда, – ответил режиссёр и добавил: – Его подкармливает весь коллектив. Котофей так разъелся, что уже ни в одни двери не проходит.

– Сократа не надо так кормить, а то потом придётся на диету сажать, – возразил Петрович.

Вы там с Татьяной Михайловной сидите на диетах, а мы здесь и без ваших советов разберёмся, как мне питаться.

– Хорошо, обещаю контролировать этот процесс, – улыбнулся Павел и предложил: – Я провожу тебя.

Александр Петрович на прощанье погладил меня, и мужчины скрылись за занавесом, оставив нас на сцене. Как всегда бывало при нашем расставании, я с тоской в сердце проводил взглядом хозяина. Понимая, что театр – это не космос и не лес с дикими животными, я всё равно переживал, поскольку не знал, что меня ожидает. Семья моя вроде и рядом, но в то же время не со мной. Слава богу, хоть партнёр по спектаклю оказался адекватным псом. Не придётся биться, как гладиатору, за своё место под софитами.

Глава 4

Через некоторое время, проводив хозяина, режиссёр вернулся на сцену в сопровождении трёх рабочих.

– Ребята, вы пока повторяйте свои роли, – обратился Павел к Ирме и Глебу. – А мы с парнями займёмся расстановкой декораций. – Он вытащил из нагрудного кармана рубашки мобильный и, взглянув на дисплей, сказал: – Репетиция через час.

– Павел Сергеевич, я её уже знаю как «Отче наш», – поведала актриса.

Я очень удивился. Они на вид выглядели ровесниками, а она обращалась к нему по имени-отчеству Наверное, в театре так принято разговаривать с режиссёром.

– Повторите ещё раз, лишним не будет, – настоятельно рекомендовал он.

– Хорошо, – кивнула она и уткнулась в листы бумаги.

Уперев руки в бока, Павел обратился к рабочим:

– Парни, сцену условно делим на две квартиры. Здесь будет мужская, – он показал на левую часть сцены – туда, где стоял диван и продолжил: – Диван оставляем, напротив него ставим тумбочку с телевизором. На женскую половину, – режиссёр указал на другую сторону, – кровать, книжный шкаф, вешалку, туалетный столик. Все понятно? – спросил он.

Несмотря на свой моложавый внешний вид, Павел вёл се-

бя властно и уверенно, заставляя всех безоговорочно подчиняться.

– Да, – закивали рабочие и спешно скрылись за кулисами.

– Зверьё, вы пока можете отдыхать, – сказал режиссёр, глядя на нас, и строго добавил: – Далеко не уходить, чтобы мы потом вас не искали по всему театру.

Мы с Хичкоком устроились в углу рядом с занавесом, чтобы не путаться под ногами, поскольку на сцене началась подготовительная суэта. Через некоторое время из-за кулис вернулись двое мужчин. Они, кряхтя, тащили кровать. Третий нёс металлическую рогатую вешалку, закинув её на плечо. Павел важно расхаживал по сцене, засунув руки в карманы и указывая, куда что ставить, то и дело поправляя: «Диван сдвиньте чуть левее», «Тумбочку правее», «Кровать по центру» и так далее. Пёс положил морду на лапы и следил глазами, вращая ими из стороны в сторону за происходящим.

Я лёг рядом с собакой и тоже с любопытством наблюдал за людской суматохой.

– Знаешь, говорят, человек может бесконечно смотреть на три вещи: как горит огонь, как течёт вода и как работают люди, – сказал я, – правда, мой хозяин к этому списку добавляет – как выдают зарплату; а его сын, Димка, – как паркуется женщина. А моя хозяйка, Татьяна Михайловна, как-то сказала, что женщина может смотреть на три вещи, а потом бац – и купить сразу семь. Честно сказать, я тогда не понял, что за вещи она имела в виду.

– Сократ, смотрю на тебя и удивляюсь, – хмыкнул пёс, – вот уж действительно из космоса прилетел. Ты чё такой тугодум?

– В смысле? – опешил я.

– Ты не понимаешь, что такое сложность выбора? – он недоумённо посмотрел на меня. – Разве у тебя никогда не было таких ситуаций, когда предлагали еду на выбор, а ты не мог определиться, чего хочешь? У меня такое часто случается, хозяйка спрашивает: «Хичкок, что тебе положить – паштет из курочки или кусочки говядины в желе?» Я же не могу ей сказать: «Клади и то и другое, я сам разберусь». Конечно же, она решает за меня, видимо, ориентируясь на свой вкус.

Точно! Вот глупый кот, и как я сразу не догадался. Вспомнил, как астронавт Олег предлагал мне на выбор космическое питание, в качестве награды за выигранный турнир в хождении по канату трясся перед моей мордой серебристыми упаковками и консервными банками. Я должен был сказать «мяу» в тот момент, когда он назовёт блюдо, которое мне хочется съесть. Тогда ваш герой тоже оказался в сложной ситуации и долго не мог определиться. Хотя, если говорить честно, я знал, чего хочу. Просто ждал, когда он назовёт этот продукт, а он, подшучивая надо мной, оставил его напоследок.

– Вот так же и у женщин, – продолжил бигль, – когда они покупают вещи в магазине, ну там платья, туфли и прочие женские штучки-дрючки, они зачастую не могут опре-

делиться, какой цвет приобрести или какой фасон им больше подходит. Бывает так, что рядом нет никого из близких и некому подсказать. Вот тогда, чтобы не мучиться, женщина покупает сразу несколько вещей, зачастую одинаковых, но только разных цветов.

– А зачем ей столько? – удивился я.

– Вот на этот вопрос не могу тебе ответить. Женская логика – это сплошная загадка, – со знанием дела ответил он.

Теперь я понял, почему у Катерины шкаф под завязку забит барахлом. Видимо, тоже часто не может определиться.

Вокруг нас кипела работа, люди суетились, расставляя декорации, то и дело передвигая их то в одну, то в другую сторону. Постепенно сцена стала походить на двухкомнатную квартиру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.